

УДК 94 (38). 07

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-49-53

КЛЕЙМЕНОВ Александр Анатольевич,
Тульский Государственный Педагогический
Университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия
alek-kleimenov@yandex.ru

KLEYMENOV Alexander Anatolyevich,
Tula State Pedagogical University named after
L. N. Tolstoy, Tula, Russia
alek-kleimenov@yandex.ru

**МИССИЯ ПАРМЕНИОНА В ДАМАСКЕ: РОЛЬ
ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В
РЕШЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ**

**PARMENION'S MISSION IN DAMASCUS:
THE ROLE OF SUBSIDIARY DIRECTION IN
SOLVING STRATEGIC TASKS**

Статья посвящена вкладу, который внесли действия Пармениона в Сирии в реализацию стратегии Александра Македонского. Указывается, что после победы македонской армии над войсками персидского царя Дария III в сражении при Иссе Парменион во главе небольшого корпуса, состоявшего преимущественно из конницы, был отправлен в Дамаск. Его целью был захват хранившейся в этом городе богатой казны персидского царя. Успешно выполнив задание, Парменион остался в Дамаске в качестве сатрапа Келесирии. Он обеспечил контроль завоевателей над регионом, способствуя тем самым продвижению основных сил македонского войска на юг. В этот период времени Александр оказался в сложном положении, связанном с господством персидского флота на Средиземном море и продвижением персидской конницы в Малую Азию. Для выхода из стратегического кризиса Александр должен был захватить финикийский город Тир. Осада этого города продлилась с января по июль 332 г. до н.э. Парменион способствовал успеху данного предприятия, контролируя Дамаск – важнейший дорожный узел и центр плодородного оазиса. Когда осада Тира стала близиться к завершению и захват города уже был делом времени, Парменион с вверенными ему подразделениями соединился с основными силами армии Александра.

The article highlights the contribution of Parmenion's actions in Syria to implementation of the strategy of Alexander the Great. After the victory of the Macedonian army over the troops of the Persian king Darius III in the battle of Issus, Parmenion with a small cavalry corps was sent to Damascus. His purpose was to capture a rich treasure of Persian king, which was stored in this city. After accomplishing the mission successfully, Parmenion remained in Damascus as a satrap of Kelesyria. He provided control of the conquerors over the region, fostering the advancement of the Macedonian army to the south. During that period Alexander was in a difficult situation caused by the domination of the Persian fleet in the Mediterranean Sea and invasion of Persian cavalry in Asia Minor. To overcome the strategic crisis, Alexander had to capture the Phoenician city Tyre. The siege of the city lasted from January to July 332 B.C. Parmenion contributed to the success of this operation, controlling Damascus – the major cross-roads and center of the fertile oasis. When the siege of Tyre was coming to its end, Parmenion with his army joined the basic forces of Alexander's army.

Ключевые слова: Александр Македонский, Парменион, стратегия, Дамаск, Тир.

Keywords: Alexander the Great, Parmenion, strategy, Damascus, Tyre.

Благодарность: Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-5688.2014.6 (договор от 3 февраля 2014 г. № 14.256.14.5688-МК).

Acknowledgement: The work has been implemented with the support of the grant of the President of the Russian Federation for the state support of young scientists of Russia MK-5688.2014.6 (Agreement of 3 February, 2014 № 14.256.14.5688-MK).

Восточный поход армии Александра Македонского относится к числу известнейших военных предприятий в мировой истории. Одним из залогов его успешного завершения, безусловно, являлась эффективная стратегия македонского командования, позволившая в течение короткого отрезка времени завоевать обширные владения державы Ахеменидов силами относительно небольшого по численности войска. Как справедливо отмечает Д. Лонсдейл, самым ярким примером многоуровневой стратегии Александра являются его действия по нейтрализации угрозы, исходившей от сильного и многочисленного персидского флота, который мог нанести удар по Греции. Указывается, что македонский царь провел серию взаимосвязанных военных операций против ключевых прибрежных пунктов, каждая из которых приближала достижение главной стратегической цели – ликвидации военно-морской мощи противника [17, с. 147-148]. Соглашаясь с этим выводом, заметим, что дать всестороннюю оценку стратегии Александра крайне не просто. Причиной этого является характер имеющейся в распоряжении современных исследователей источниковой базы. Дело в том, что античная письменная традиция содержит информацию о подготовке Александра к генеральным сражениям, но данные о планировании кампаний отсутствуют [8, с. 38]. О стратегическом замысле Александра можно узнать лишь по результатам действий его армии. Еще одна проблема связана с тем, что у нас мало сведений об автономных корпусах македонского войска, действовавших на вспомогательных направлениях. Это обусловлено спецификой основного источника – «Анабасиса Александра» Флавия Арриана, использовавшего данные Птолемея Лага и «дворцового журнала» завоевателя, из которых нельзя было извлечь подробные сведения о действиях отдельных командиров во время автономных операций [13, с. 330]. Результатом стала диспропорция в информационном массиве,

так как имеются детальные сообщения лишь о событиях, связанных с той частью войска, которую царь возглавлял лично.

Для того чтобы понять, как действия на вспомогательных направлениях были встроены в основную стратегическую линию македонского командования, обратимся к тому периоду азиатской экспедиции Александра, когда борьба за морское господство в Восточном Средиземноморье вступила в решающую стадию. Речь идет о военных действиях в Сирии и Палестине, развернувшихся после победы македонской армии над войском персидского царя Дария III в сражении при Иссе, состоявшемся в ноябре 333 г. до н.э. [12, с. 54; 17, с. 65]. В научной литературе не получил должного освещения вопрос об участии Пармениона в событиях этого периода, что следует оценить, как серьезный пробел. Основанием для подобного вывода является личность Пармениона, который был самым влиятельным македонским полководцем с начала правления царя Филиппа II [5, с. 60; 15, с. 11]. Этот военачальник занимал особое место в командной иерархии македонской армии и после смерти Филиппа. По сути, до 330 г. до н.э. Парменион являлся вторым после Александра человеком в войске [7, с. 328].

Известно, что сразу после разгрома персидского войска при Иссе Александр поручил Пармениону провести военную операцию особой важности. Из античных авторов наиболее пространно об этом предприятии сообщает Курций Руф. Согласно его данным, Александр, победив персидского царя, направился в Сирию, послав Пармениона вперед в Дамаск, где находилась сокровищница царя. Парменион, узнав, что его опередил сатрап Дария, и опасаясь, что малочисленность имевшихся сил вызовет у врага презрение, решил призвать к себе подкрепление. Однако вскоре разведчики доставили к нему марда, который отдал Пармениону письмо, посланное македонскому царю правителем Дамаска. Мард добавил, что не сомневается в том, что последний передаст Александру все сокровища и деньги царя. Парменион отправил марда обратно к правителю-предателю в сопровождении нескольких спутников, однако по дороге гонец сбежал в Дамаск. Это обеспокоило Пармениона, который опасался засады и не решался идти по незнакомой местности без проводника. Были найдены проводники из местных жителей, благодаря чему на четвертый день отряд прибыл в город. При въезде в Дамаск македонскому военачальнику встретила толпа из носильщиков и оставленной в городе свиты Дария. Ошибочно приняв их за войско, Парменион, ободрив своих людей как перед настоящим боем, приказал им, прищипорив лошадей, внезапно напасть на врага. Толпа в страхе разбежалась. Далее римский автор приводит перечень богатств и важных пленников, доставшихся македонянам (III, 12, 27–13, 16).

Подробный рассказ Курция Руфа не противоречит более лаконичным сообщениям других авторов о рассматриваемых событиях [19, с. 179]. Арриан, рассказывая о добыче, взятой в персидском лагере после победы при Иссе, отмечает, что остальное имущество Дария, отправленное ранее в Дамаск, вскоре было захвачено Парменионом, посланным туда с этой целью (Anab., II, 11, 10). В дальнейшем упоминаются результаты этих действий: деньги, отправленные Дарием в Дамаск с Кофеном, сыном Артабаза, вместе с персами, оставленными при них, и со всем дворцовым оборудованием были захвачены воинами Александра (Anab., II, 15, 1). Плутарх отмечает, что после битвы при Иссе Александр послал войска в Дамаск и захватил деньги, пожитки, жен и детей персов. Большая часть добычи досталась фессалийским всадникам, особенно отличившимся в битве: Александр намеренно послал в Дамаск именно их, желая дать возможность обогатиться (Alex., 24). Полиэн также сообщает, что после битвы при Иссе Парменион был послан Александром в Дамаск за поклажей персов. Когда Парменион приблизился к обозной прислуге, та в страхе бросилась бежать. Македонский военачальник понял, что не сможет справиться с таким большим обозом и послал к «варварам» три илы всадников, объявив, что те, кто не возьмут свою кладь, будут убиты. «Варвары» испугались этого заявления, вернулись к вьючным животным и перевезли поклажу (IV, 5, 1). Особняком стоит сочинение Юстина, где сообщается, что после победы над Дарием Александр послал Пармениона завладеть персидским флотом (Persicam classem) (XI, 10, 6). Видимо, в последнем случае перед нами следствие порчи изначального текста [15, с. 16].

Сопоставляя между собой приведенные выше свидетельства античных авторов, можно сделать вывод, что для захвата хранившихся в Дамаске материальных ценностей Александр отправил туда Пармениона с подвижным корпусом. Эти силы прошли пятьсот километров на юг по долинам Оронта и Бекаа [6, с. 52]. Впрочем, из сообщения Курция Руфа не следует, что все это расстояние Парменион преодолел всего за четыре дня, как предполагает К. Навотка [19, с. 179]. Согласно данным римского историка, македонский военачальник прибыл в Дамаск спустя четыре дня после того, как были найдены проводники (III, 13, 4). Конечно, Парменион торопился в Дамаск, однако, как сообщает тот же автор, действовал командир корпуса обдуманно и взвешено: вначале хотел запросить подкрепление, не забывал высылать вперед разведчиков, стремился избежать вражеской засады. Имеющиеся данные позволяют заключить, что значительную часть в относительно немногочисленном отряде Пармениона составляла фессалийская конница. Македонскому военачальнику удалось в отрыве от основного войска успешно решить поставленную задачу и захватить казну Дария, не дав ее вывезти или разграбить. Значение этого сложно переоценить. Согласно Курцию Руфу, Парменион захватил 2 600 талантов

в чеканной монете и серебряных изделий на 500 фунтов (III, 13, 16). В пересчете македоняне заполучили почти 4 млн тетрадрахм в монете и еще шесть талантов серебра в изделиях [2, с. 26]. Для сравнения отметим, что эта сумма превосходила годовой торговый оборот Афин – важнейшего экономического центра Греции [16, с. 36]. Все захваченное имущество и персонал свиты персидского царя были учтены и записаны, причем письмо, содержащее этот перечень, Парменион незамедлительно отправил Александру [11, с. 293].

Согласно Арриану, македонский царь, получив донесение о захвате денег и пленных, приказал Пармениону переправить все обратно в Дамаск и там охранять, а греческих послов к Дарию, также плененных, велел прислать к нему. Автор относит это событие к периоду пребывания завоевателя в городе Марафе (Anab., II, 15, 1-2). Курций Руф также указывает, что Александр приказал Пармениону стеречь пленников и добычу, захваченную в Дамаске, однако о прибытии македонского царя в Мараф упоминает позже (IV, 1, 4-6). Таким образом, оба автора упоминают о том, что Парменион после выполнения задания по захвату Дамаска остался в этом городе, однако о статусе, в котором он находился здесь, пишет только Курций Руф. Он указывает, что Александр назначил Пармениона правителем Сирии, называемой Келесирией. Далее отмечается, что сирийцы, еще не ослабленные военными поражениями, относились к новой власти пренебрежительно, но были быстро усмирены и стали исполнять приказы (IV, 1, 4-5). Это сообщение несколько противоречит данным Арриана, согласно которым сатрапом Келесирии был поставлен Менон, сына Кердимма, которому была дана для охраны страны союзная конница (Anab., II, 13, 7). Не соглашаясь с озвученными в литературе выводами [20, с. 172], заметим, что сведения Курция Руфа о назначении Пармениона сатрапом, учитывая общую канву событий, следует признать достоверными. Появление в тексте Арриана Менона, сатрапа Келесирии, может являться либо следствием простой ошибки [15, с. 15-16], либо результатом использования античными авторами разновременной географической терминологии, благодаря чему Менону, управлявшему северной Сирией, и Пармениону, начальствовавшему в ее центральной и южной части, досталась, якобы, одна сатрапия [10, с. 225; 19, с. 180].

До этого момента завоеватель уже неоднократно назначал сатрапами различных захваченных областей македонских военачальников, возглавлявших специально выделенные им подразделения. Как верно отмечает Н.В. Ефремов, пока основная часть македонской армии решала первостепенные задачи, сатрапы на местах доводили завоевание до конца [3, с. 127]. Однако необходимо заметить, что сатрапами назначались военачальники более низкого по сравнению с Парменионом статуса. У Александра должны были иметься веские основания для того, чтобы оставить этого высокопоставленного командира в Сирии. Очевидно, дело было не только в необходимости охраны захваченных в Дамаске финансовых средств и подчинения округи. Прежде всего, господство над Келесирией обеспечивало защиту левого фланга основного войска, которое, ведомое самим Александром, продвигалось вдоль побережья на юг [12, с. 54]. Также следует отметить, что, несмотря на разгром армии Дария III в битве при Иссе, македонский царь к зиме 333–332 г. до н.э. оказался в весьма сложном положении, которое вполне обоснованно можно назвать стратегическим кризисом: часть персидской конницы, уцелевшая после поражения в битве с Александром, оказалась в тылу завоевателей и по Царской дороге двинулась в Малую Азию; служивший персам финикийский флот контролировал море; Дарий собирал новое войско в Месопотамии; спартанский царь Агис III начал подготовку к войне с Македонией [1, с. 57-58; 9, с. 43]. Александр направил все усилия на поиск выхода из этого положения. Без проблем подчинив себе Сирию и большую часть Финикии, он приступил к осаде Тира, продлившейся в итоге с января по июль 332 г. до н.э. [12, с. 55; 14, с. 94] Захват этого финикийского города сулил многое: распад персидского флота из-за утраты поддержки жителей Финикии и Кипра, относительно легкое вторжение в Египет и, как итог, полное морское владычество македонян в Восточном Средиземноморье [14, с. 94]. По сути, Тир стал ключевым пунктом в процессе реализации основной стратегической линии, выбранной Александром. В условиях долгой осады этого города обеспечение контроля над Дамаском получило особое значение. Известно, что он занимал весьма высокое положение в иерархии провинциальных центров империи Ахеменидов. Так, Страбон называет Дамаск самым славным городом в этой части света во времена персидского владычества (XVI, 756). Но дело было не только в статусе города. Конечно, значение Дамаска как центра транзитной торговли и важного узла сухопутных дорог достигнет максимума лишь в позднеэллинистическое и римское время [18, с. 181], однако положение города и в рассматриваемое время было очень важным: он был центром плодородного оазиса Гута и являлся местом пересечения дорог, ведущих на восток, юг и запад. В дорожной сети Персидского царства Дамаск играл роль важнейшего пункта на маршруте из Месопотамии в Египет [11, с. 487]. В период проведения Александром осады Тира контроль над сухопутными дорогами в регионе был очень важен. Как указывает Д. Энгельс, для нужд македонской армии, находившейся под стенами Тира, привозили большое количество продовольствия из Антиливана, Сирии и Палестины [12, с. 55]. В то же самое время угроза нанесения персами удара по коммуникациям Александра, как и восстания в тылу, была вполне реальной, особенно учитывая уход на север персидской кавалерии после сражения при Иссе. В этих условиях пребывание

Пармениона в Дамаске было очень кстати, так как позволяло обеспечить контроль над важным сельскохозяйственным районом и коммуникационным узлом. Видимо, в распоряжении Пармениона оставался тот же корпус, с которым он захватывал Дамаск – никаких данных о передислокации войск, в том числе фессалийских всадников, у нас нет. Последние были особенно полезны при ведении военных действий на открытых пространствах Сирии.

В отрывке, следующим сразу за описанием взятия Тира, Курций Руф рассказывает о назначении Александром сатрапов отдельных областей, упоминая в том числе, что Парменион передал Андромаху Сирию, называемую Келесирией, так как сам хотел принять участие в еще незаконченной войне (IV, 5, 9). Когда же именно Парменион с оставшимися в его распоряжении войсками присоединился к Александру? По мнению В. Хеккеля, это произошло уже после взятия Тира, когда армия готовилась идти к Газе и наступило подходящее время для административных перестановок [15, с. 16]. Впрочем, есть некоторые данные о пребывании Пармениона в расположении основной части войска под Тиром. Так, согласно Арриану, еще до взятия города к Александру пришли персидские послы, которые передали мирные предложения от царя Дария. Условия мира обсуждались на совете «друзей», где Парменион безуспешно призывал Александра принять предложенное (Anab., II, 25, 1-3). Курций Руф, не упоминая Пармениона, говорит о получении Александром письма от Дария (IV, 5, 1-8), причем характер сообщения римского автора позволяет заключить, что он относит обмен посланиями к самому концу осады города [4, с. 50]. Если В. Хеккель игнорирует эту информацию, то подавляющее большинство современных специалистов склоняются в сторону признания факта обсуждения Парменионом и Александром предложений Дария в период осады Тира [4, с. 55; 10, с. 228-229; 19, с. 194]. Возможно, старый соратник Филиппа с вверенными ему подразделениями, включая фессалийскую конницу, соединился с основными войсками ранее, когда осада Тира близилась к концу. К этому времени угроза вражеского удара по коммуникациям армии вторжения уменьшилась. В частности, уцелевшие после битвы при Иссе части персидской конницы были разбиты Антигоном Монофталмом в Малой Азии где-то в начале 332 г. до н.э. [9, с. 43], то есть в период пребывания македонского царя под Тиром. Возможность внезапного появления противника в тылу армии снизилась, а захват города был уже делом времени, в связи с чем Александр смог заменить Пармениона в должности наместника Келесирии на Андромаха. Без сомнения, это было, прежде всего, решением самого царя, а не прихотью Пармениона. В преддверии начала нового витка военного противостояния с Дарием Александру был нужен самый опытный военачальник не на посту сатрапа, а в основной части войска.

К этому времени Парменион сумел выполнить все задачи, которые поставил перед ним царь: захватил казну персидского царя в Дамаске и обеспечил контроль над Келесирией. Это в немалой степени способствовало общему стратегическому успеху македонской стороны, так как помогло основным силам армии, возглавляемым Александром, продвинуться на юг, не опасаясь флангового удара, а в дальнейшем провести долгую и трудную осаду Тира при сохранении контроля над важнейшими сухопутными коммуникациями. Таким образом, действия корпуса Пармениона на вспомогательном направлении внесли существенный вклад в преодоление стратегического кризиса, возникшего после сражения при Иссе, конечным итогом чего стала нейтрализация угрозы, исходившей от персидского флота.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бриан П. Александр Македонский. Пер. с фр. И. Нагле. – М., 2007.
2. Дюков Ю.Л., Смекалова Т.Н., Вечерухин Н.М., Мельников А.В. Результаты идентификации центров чеканки серебряных монет Александра Македонского из собрания Государственного Эрмитажа // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2006. – № 3 (44). – С. 18–36.
3. Ефремов Н.В. К истории южнопонтского региона в эллинистическое время // ВДИ. – 2008. – № 1. – С. 112–129.
4. Ковалев С.И. Переговоры Дария с Александром и македонская оппозиция // ВДИ. – 1946. – № 4. – С. 46–56.
5. Уортингтон Й. Филипп Македонский. Пер. с англ. С.В. Иванова. – СПб.–М., 2014.
6. Фор П. Александр Македонский. Пер. с фр. И.И. Маханькова. – М., 2011.
7. Badian E. The Death of Parmenio. Transactions and Proceedings of the American Philological Association. – Vol. 91. – 1960. – P. 324–338.
8. Bellinger A.R. Essays on the Coinage of Alexander the Great. – New York, 1963.
9. Billows R.A. Antigonus the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State. – Berkeley–Los Angeles–Oxford, 1997.
10. Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. –Vol. 1. – Oxford, 1980.
11. Briant P. From Cyrus to Alexander: a history of the Persian Empire. Translated by Peter T. Daniels. – Winona Lake, 2002.
12. Engels D.W. Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army. – Berkeley–Los Angeles, 1978.
13. Hammond N.G.L. Sources for Alexander the Great: An Analysis of Plutarch's Life and Arrian's Anabasis Alexandrou. – Cambridge, 1993.
14. Hammond N.G.L. The Genius of Alexander the Great. – London, 1998.
15. Heckel W. The marshals of Alexander's empire. – London–New York, 1992.
16. Hunt P. War, Peace, and Alliance in Demosthenes' Athens. – Cambridge, 2010.
17. Lonsdale D.J. Alexander the Great: Lessons in strategy. – London–New York, 2007.

18. *Musti D.* Syria and the East. The Cambridge Ancient History. Vol. VII. Part I. Edited by F.W. Walbank, A.E. Astin. – Cambridge, 2006. – P. 175–220.
19. *Nawotka K.* Alexander the Great. – Cambridge, 2010.
20. *Worthington I.* By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire. – Oxford, 2014.

REFERENCES

1. *Briand P.* Alexander of Macedon. [Aleksandr Makedonskiy]. Trans. from Fr. I. Nagle. Moscow, 2007.
2. *Dukes J.L., Smekalov T.N., Vecherukhin N.M., Melnikov A.V.* Results of identification of the centers of minting silver coins of Alexander the great from the Hermitage collection. [Rezultaty identifikatsii tsentrov chekanki serebryanykh monet Aleksandra Makedonskogo iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha]. Bulletin of the Russian humanitarian scientific Fund. 2006. No. 3 (44). P. 18–36.
3. *Efremov N.V.* The history of South-Pontic region in the Hellenistic period. [K istorii yuzhnopontiyskogo regiona v ellinisticheskoe vremya]. 2008. No. 1. P. 112–129.
4. *Kovalev S.I.* Talks of Darius with Alexander and the Macedonian opposition. [Peregovory Dariya s Aleksandrom i makedonskaya oppositsiya]. 1946. No. 4. P. 46–56.
5. *Worthington J.* Philip of Macedon. [Filipp Makedonskiy]. Trans. engl. S.V. Ivanov. St. Petersburg–Moscow, 2014.
6. *Faure P.* Alexander of Macedon. [Aleksandr Makedonskiy]. Trans. from Fr. I. Makhankov. Moscow, 2011.
7. *Badian E.* The Death of Parmenio. Transactions and Proceedings of the American Philological Association. Vol. 91. 1960. P. 324–338.
8. *Bellinger A.R.* Essays on the Coinage of Alexander the Great. New York, 1963.
9. *Billows R.A.* Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley–Los Angeles–Oxford, 1997.
10. *Bosworth A.B.* A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander, Vol. 1. Oxford, 1980.
11. *Briant P.* From Cyrus to Alexander: a history of the Persian Empire. Translated by Peter T. Daniels. Winona Lake, 2002.
12. *Engels D.W.* Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army. Berkeley–Los Angeles, 1978.
13. *Hammond N.G.L.* Sources for Alexander the Great: An Analysis of Plutarch's Life and Arrian's Anabasis Alexandrou. Cambridge, 1993.
14. *Hammond N.G.L.* The Genius of Alexander the Great. London, 1998.
15. *Heckel W.* The marshals of Alexander's empire. London–New York, 1992.
16. *Hunt P.* War, Peace, and Alliance in Demosthenes' Athens. Cambridge, 2010.
17. *Lonsdale D.J.* Alexander the Great: Lessons in strategy. London–New York, 2007.
18. *Musti D.* Syria and the East. The Cambridge Ancient History. Vol. VII. Part I. Edited by F.W. Walbank, A.E. Astin. Cambridge, 2006. P. 175 – 220.
19. *Nawotka K.* Alexander the Great. Cambridge, 2010.
20. *Worthington I.* By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire. Oxford, 2014.

Информация об авторе

Клейменов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия
alek-kleimenov@yandex.ru

Получена: 19.10.2015

Для цитирования статьи: Клейменов А. А., Миссия пармениона в дамаске: роль вспомогательного направления в решении стратегических задач. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

Information about the author

Kleymenov Alexander Anatolyevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chair of History and Archaeology, the Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy, Tula, Russia
alek-kleimenov@yandex.ru

Received: 19.10.2015

For article citation: Kleymenov A. A. Parmenion's mission in damascus: the role of subsidiary direction in solving strategic tasks. [Missiya parmeniona v damaske: rol' vspomogatel'nogo napravleniya v reshenii strategicheskikh zadach]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. № 6 vol- 2. C - . doi: